

кима. Обращение к таблице новгородских князей обнаруживает, что в списке последних нет никого, кому можно было бы отнести эту печать. По всей вероятности, она принадлежала

не новгородскому князю, а человеку, занимавшему стол вне Новгорода. Это предположение подтверждается и единичностью находки рассматриваемой буллы.

ПЕЧАТИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ АРХАНГЕЛА ГАВРИИЛА

Изображение архангела Гавриила на печатах с обозначением двойного патроната встречено в следующих сочетаниях:

	Экз.	Вариант	№
Гавриил — Василий	3	1	229
Гавриил — Дмитрий	21	5	196, 197, 198, 199, 200
Гавриил — Елисавета	2	1	226
Гавриил — Козма и Демьян	2	1	231
Гавриил — Прокопий	5	1	195
Гавриил — Феодор	3	1	179

К ним нужно добавить также буллы с изображением Благовещения, которое практически заменяет собой изображение архангела Гавриила, трудно отличимое вне композиции от изображения архангела Михаила. Напомним, что благовещенские печати специально изучены выше. Они представлены в двух сюжетных сочетаниях.

Благовещение — Иоанн Предтеча	13 экз. (2 варианта, № 138, 139)
Благовещение — Феодор	37 экз. (5 вариантов, № 133, 134, 135, 136, 137)

Большинство перечисленных здесь печатей уже получило в предшествующих разделах конкретное определение. Буллы с изображением Благовещения и св. Феодора принадлежали Всеволоду-Гавриилу Мстиславичу-Феодоровичу (1117—1136 гг.), буллы с изображением Благовещения и Иоанна Предтечи — его сыну Владимиру-Иоанну, княжившему в 1136 г. буллы с изображением архангела Гавриила и св. Феодора — князю Ярославу-Гавриилу Мстиславичу-Феодоровичу (1176—1177 гг.), буллы с изображением архангела Гавриила и св. Дмитрия — князю Святославу-Гавриилу Всеволодовичу-Димитриевичу (1200—1205, 1208—1210 гг.).

Следовательно, неприуроченными остаются только печати с изображением архангела Гавриила и св. Василия (№ 229), Гавриила и св. Елисаветы (№ 226), Гавриила и святых Козмы и Демьяна (№ 231), Гавриила и св. Прокопия (№ 195). Мы не будем здесь касаться булл с изображением св. Елисаветы. Оба экземпляра

этой печати происходят из южнорусских находок и не имеют отношения к Новгороду. В Новгороде найдены две (из трех) печати с изображением Гавриила и св. Василия, обе печати с изображением Гавриила, Козмы и Демьяна и все пять булл с изображением Гавриила и св. Прокопия; владельца этих последних приходится разыскивать в списке новгородских князей.

Между тем этот список почти полностью исчерпан. После изложенных выше сфрагистических наблюдений и сбора всех летописных сведений о христианских именах и отчествах сидевших в Новгороде князей мы знаем эти имена в подавляющем большинстве случаев. Последовательно сопоставляя с этими наблюдениями нашу печать, мы увидим, что одним князьям она не может быть отнесена потому, что они не были Гавриилами, другим — потому, что они не были Гавриловичами, третьим — потому, что они не были Прокопиями или Прокопьевичами. Лишь один князь остается нам вовсе не известным ни по христианскому имени, ни по христианскому отчеству, и, как увидим, именно этому князю принадлежит рассматриваемая здесь булла. Мы имеем в виду черниговского князя Ярополка Ярославича.

Ярополк Ярославич, сын Ярослава Всеволодовича, внук Всеволода Ольговича, был приглашен на новгородский стол в марте 1197 г., а в сентябре того же года изгнан: «Приде князь ис Чернигова Новгороду Яропѣльк Ярославичъ на вѣрбницю, настануцю лету мртвѣмь мѣсяцемъ; и седѣвшю ему от вѣрбнище до Сменова дни 6 мѣсяць одну, и выгнаша из Новгорода, и послаша опять по Ярослава»¹³¹. Разумеется, незнание христианского имени и отчества князя не может быть аргументом в пользу принадлежности ему каких бы то ни было печатей. Однако имя Ярополка, оставшееся не известным летописцу, сохранилось тем не менее в другом источнике — в Любецком синодике: «Князя Гавриила Ярополка Ярославича и княгиню его Василису»¹³².

¹³¹ НПЛ, стр. 43, 236; ср. стр. 162, 471.

¹³² Р. Вл. Зотов. Указ. соч., стр. 25, 73.